

Для ребёнка, который видел, как его сестру задушили, появление Кэ Няньнянь привлекло всё его внимание. Особенно после того, как она подверглась жестокому обращению, он играл с ней, помогал воровать еду, становясь для неё и отцом, и матерью. Он не осмеливался появляться перед няней Ван, боясь, что они приведут монахов или даосов, чтобы уничтожить его. Что будет с Няньнянь, если его не станет? Он мог только осторожно делать всё возможное, чтобы защитить её.

Благодаря Няньнянь его обида утихла, и, поскольку он не мог уйти далеко от виллы, у него не было возможности отомстить.

Пока Чунмин не обнаружил его.

Поняв, что они не имеют злых намерений, он сразу же рассказал всё и передал Жемчужину младенца, прося их о помощи.

— Как мы можем ему помочь? — Чунмин не был силён в планировании, поэтому просто слушал, что скажут другие.

Хуа Мао сразу же выступил вперёд, полный решимости:

— Что за вопрос? Конечно, нужно их разоблачить, чтобы все узнали правду, а затем они понесут наказание по закону!

Цзин Хай скрестил руки, улыбаясь с хитрой ухмылкой:

— Хорошо, тогда это дело поручается Хуа Саньшао.

Хуа Мао похлопал себя по груди:

— Без проблем, просто наблюдайте!

— И Няньнянь, — Чунмин вспомнил худенькую девочку. — Нужно как можно скорее спасти её.

Хуа Мао кивнул:

— Не переживай, я всё устрою!

В следующие несколько дней Хуа Мао почти не появлялся, а Чунмин и Вэй Шуфан поменялись ролями. Раньше Вэй Шуфан отдыхал, а Чунмин навещал его, теперь же Чунмин лежал в постели, а Вэй Шуфан приходил к нему.

Этим двум братьям по учению не везло.

Чунмин тоже не сидел без дела, используя время отдыха, чтобы нарисовать сцены из своих снов и попросить Цзин Хая помочь с расследованием. Он постепенно начал замечать закономерность: сны приходили примерно раз в неделю, но не все были чёткими, большинство забывались сразу после пробуждения. А те, что он запомнил, обычно были очень тяжёлыми.

Сон, который он увидел на этот раз, был полон обиды, сравнимой с тем, что было у Яньцзы. Она не передала много информации, а сама «потемнела», поэтому придётся ждать следующей недели, чтобы узнать, что она хочет сказать.

Из-за случая с поцелуем Чунмин сначала чувствовал себя неловко, каждый раз, видя старшего брата, он замирал и с трудом подбирал слова, если рядом никого не было.

Но после нескольких встреч спокойствие Вэй Шуфана передалось ему, и неловкость постепенно исчезла. Они снова стали близки, и, возможно, благодаря этому «не-поцелую», Чунмин почувствовал некую зависимость от старшего брата, его поведение стало немного более интимным.

Вэй Шуфан оставался невозмутимым, радуясь происходящему.

Конечно, втайне он уже досочинил сотни сцен, о которых никто не знал.

Пять дней прошло, но Хуа Мао так и не принёс новостей. Зато Чунмин получил звонок от Лю Шуфан.

Когда они были в деревне Ваньшоу, Чунмин договорился с Лю Шуфан вернуть семейные реликвии, которые они обменяли много лет назад. После возвращения домой он звонил ей, но она была занята подготовкой к началу учебного года и попросила подождать. И вот, наконец, она позвонила.

Чунмин не стал приглашать её в свой дом, а назначил встречу в ресторане с высоким рейтингом в центре города.

Он планировал пойти один, но, когда вышел, увидел, что Цзин Хай на машине с Вэй Шуфаном ждут его у входа. А у входа в ресторан с улыбкой на лице стоял Хуа Мао.

Чунмин почувствовал головную боль.

— Мы просто переживаем, что тебя обманут, — Хуа Мао дружески положил руку ему на плечо. — С твоей наивностью ты можешь продать себя и ещё помочь считать деньги.

Видимо, они стали ближе, и Хуа Мао больше не называл его «маленьким учителем», а обращался по имени, и его поведение стало более свободным.

Чунмин понимал, что все беспокоятся о нём, и потому не стал возражать.

Войдя в кабинет, он увидел, что Лю Шуфан тоже пришла не одна, а с Гу Чжанем и Шацзы.

— Чунмин, — как только он вошёл, Гу Чжань сразу же поднялся, чтобы его встретить. Но, увидев за ним Хуа Мао и Цзин Хая, его улыбка заметно потускнела.

Чунмин много думал в последнее время и понял, что на самом деле не любит Сяофан. Эта любовь была скорее из-за помолвки, он сразу же воспринимал её как свою вторую половинку. Но если отбросить помолвку, между ними не было настоящей любви.

Поэтому он мог понять выбор Сяофан. В конце концов, это новый век, и принудительные помолвки ушли в прошлое. Сяофан имеет право искать своё счастье.

Но он не мог понять Гу Чжана.

Сяофан — девушка и сестра, он мог её простить и понять. Но он не мог простить Гу Чжаню. Он не понимал, зачем тот его обманывал.

Он знал об их помолвке, знал, что с детства воспринимал Сяофан как свою возлюбленную и будущую жену, но всё равно за его спиной начал встречаться с ней. Это предательство дружбы было для него тяжелее, чем потеря любви.

И даже Сяофан, разобравшись в своих чувствах, понял, что его огорчало не то, что она и Гу Чжань стали парой, а то, что они скрывали это от него, отделились. Они были его единственными двумя друзьями, он был готов делиться с ними всем, но для них он был всего лишь одним из многих, возможно, даже менее важным, чем те, с кем они отправились в путешествие.

Это осознание огорчило Чунмина.

Поэтому он не хотел общаться с Гу Чжанем, лишь вежливо поздоровался и сел напротив Лю Шуфан.

Гу Чжань выглядел расстроенным.

— Ачжань, — Лю Шуфан встала, чтобы помочь ему, и мягко улыбнулась Чунмину. — Чунмин, ты пришёл. Садись, и твои друзья тоже.

Она усадила Гу Чжана и подтолкнула меню вперёд:

— Заказывайте, что хотите, сегодня мы с Ачжанем угощаем. Это и извинение, и благодарность.

Извинение было за то, что они его обманули, а благодарность — за то, что они спасли её в деревне Ваньшоу.

Чунмин не стал принимать предложение:

— Не нужно. Я пришёл только за своей нефритовой подвеской. Просто отдайте её мне.

Улыбка Лю Шуфан стала натянутой.

Когда её отец забрал её в город, его бизнес уже был налажен, и она снова стала жить как принцесса, особенно в последние годы, когда бизнес отца рос, а она сама была красивой и талантливой. Почти все вокруг её хвалили, и уже давно никто так прямо не ставил её в неловкое положение.

Но говорил это Чунмин, и она смогла сдержаться.

Она чувствовала себя виноватой перед ним, это она первой совершила ошибку.

Подумав так, она подавила своё раздражение, снова улыбнулась и посмотрела с мольбой. С детства, когда она так смотрела, Чунмин всегда уступал ей.

— Это просто ужин. Мы уже два года не виделись, неужели ты сразу уйдёшь? Я хочу узнать, как у тебя дела, и как двоюродная бабушка, я тоже очень скучаю по ней.

Но, к её удивлению, на этот раз Чунмин не поддался. Он покачал головой, и в его глазах больше не было безоговорочного подчинения:

— Не нужно. Мой старший брат ждёт нас в другом кабинете. Вы можете заказывать, что хотите, я оплачу счёт.

Он протянул руку, ожидая, что она отдаст подвеску.

Лю Шуфан сжала губы и достала из кармана коробочку, которую передала Чунмину.

— Мой отец хотел бы встретиться с тобой и лично извиниться. Когда у тебя будет время, я организую встречу.

Чунмин открыл коробку и взглянул. На самом деле он уже забыл, как выглядела та подвеска, но, похоже, это была она.

Хуа Мао заглянул через плечо, словно разбирался в таких вещах.

— Не нужно, — Чунмин просто передал коробку ему, и его безразличие заставило Лю Шуфан нахмуриться. — Это была просто устная договорённость взрослых, не нужно так серьёзно. Мы вернули реликвии, и этого достаточно.

Он уже почти не помнил отца Сяофан. Если тот позволил ей вернуть подвеску, значит, он согласился расторгнуть помолвку. Какая польза от встречи?

— Раз подвеска возвращена, я пойду, — он встал, сохраняя вежливую улыбку. — Если будет время, свяжемся.

— Чунмин... — Лю Шуфан и Гу Чжань встали одновременно.

Лю Шуфан не могла понять, что чувствует. С тех пор, как она поняла, что любит Гу Чжаня, она хотела отменить эту, как ей казалось, абсурдную помолвку. Хотя Чунмин был красив и добр к ней, он всё время жил в горах, не учился, не имел образования и ничего не знал о внешнем мире. У них не было ничего общего.

<http://bllate.org/book/16737/1539969>